

Газета с Приветом

13 КОШМАРТА — № 44

Если ты зверь, рыба, птица, насекомое... ИЛИ ВООООЩЕ ЧТО-ТО НЕПОНЯТНОЕ, ТО ТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ О СУЩЕСТВОВАНИИ Бюро розыска! Того самого Бюро, в котором живут и работают АВА ОТВАЖНЫХ СЫЩИКА, Фу-Фу и Кис-Кис!

ДНЁМ и ночью, в жару и непогоду сыщики НЕ ЗНАЮТ ПОКОЯ! Они что-то расследуют, кого-то спасают и ЗА КЕМ-ТО СЛЕДЯТ! ВЕДЬ Фу-Фу и Кис-Кис НЕ ТОЛЬКО СУПЕРСЫЩИКИ, но ещё и СУПЕРГЕРОИ! Сколько тайн они раскрыли! Сколько секретов таится в их шкафу с «ДЕЛАМИ»!

Собкор газеты в Скверном лесу рысь Ви-Ви

ДА!!! ГЕНИАЛЬНЫЕ СЫЩИКИ ЗНАЮТ СВОЁ ДЕЛО!

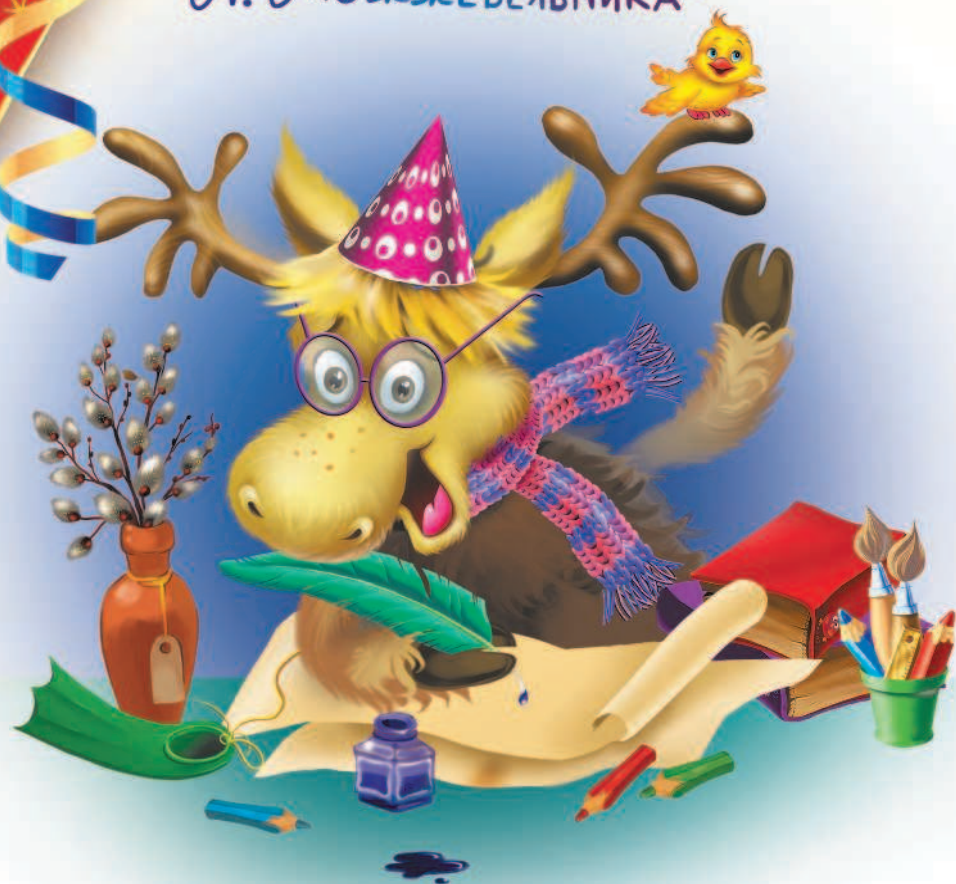
Это сразу станет ясно каждому, кто поговорит с Бобром Бобровичем, — ВЕДЬ ВСЁ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ о сыщиках вы можете узнать только в его лавке. А для того, чтобы Бобрович стал РАЗГОВОРЧИВЕЕ, — купите у него коньки на все лапы и три-четыре лыжные палки. Он тут же разговорится, и вы узнаете такое, что вообще никто не знает!

Приходите в лавку к Бобру Бобровичу, и все тайны Скверного леса откроются вам!

кор. Слизняк Сюзя, по материалам бобра Бобровича, знающего зверя

ПЕРЕВОД СО ЗВЕРИНОГО
Л. МОЖЖЕВЬНИКА ©

Рисунки авторов
и Соли КАТАЛОВОЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

Эти двое появились так незаметно, что если бы не Кролик (которого так и зовут — Кролик), то, возможно, и не случилось всей этой запутанной истории вовсе... Но пока что Кролик, ни о чём не подозревая, весело разгуливал в самом лучшем своем носке, с удивлением разглядывая изменившийся лес.

В лесу начиналась весна. Всюду таял снег. Солнце светило всё ярче и ярче, а проснувшихся зверей становилось всё больше и больше.

Весёлый звон капли смешивался с громогласным пением вороны Карры. Вероятно, от этих звуков на реке треснул лёд.

Поэт Суся увидел первый зелёный листочек и до того вдохновился, что исписал кучу тетрадей романтическими стихами. Например, вот такими:

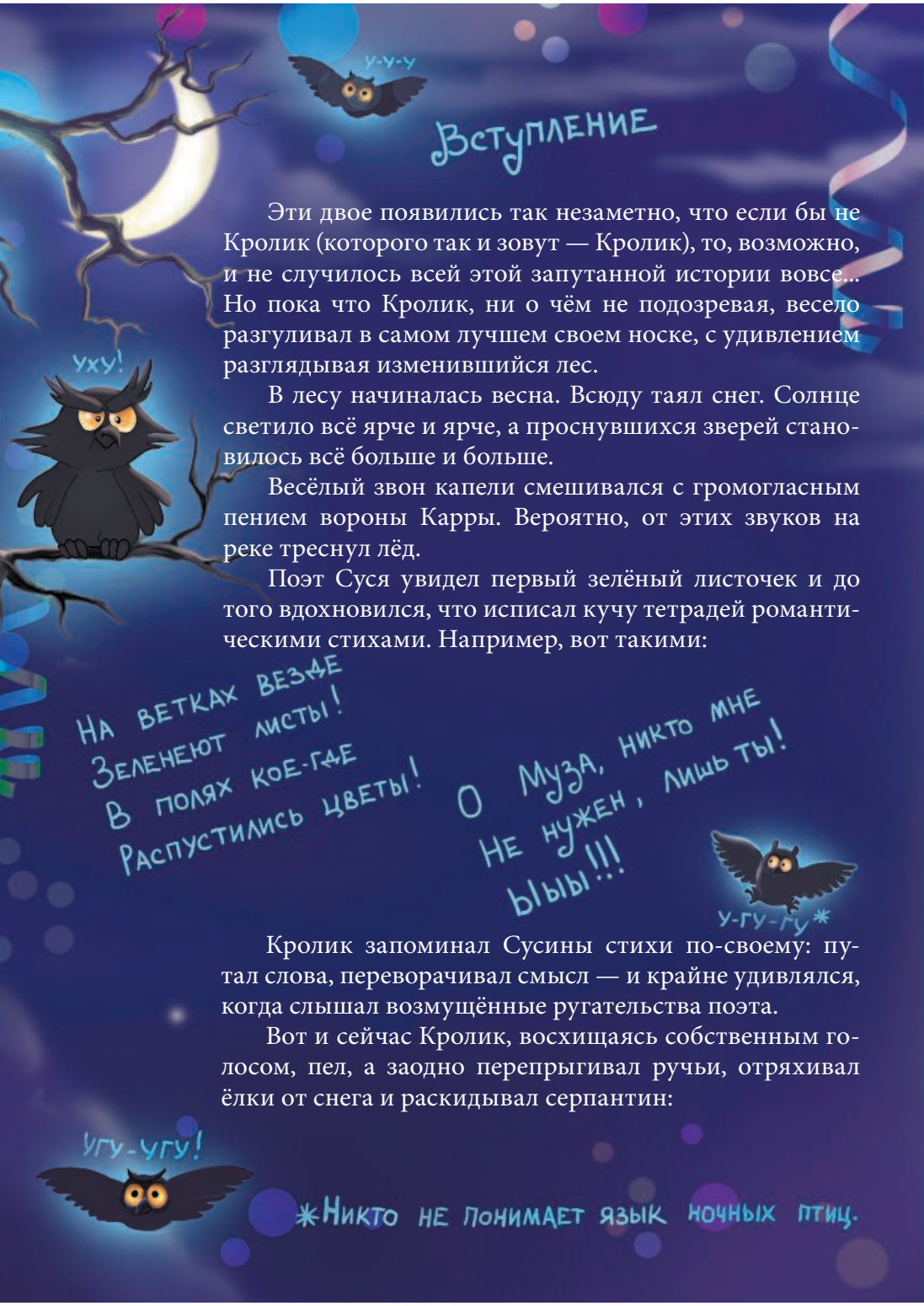
НА ВЕТКАХ ВЕЗДЕ
ЗЕЛЕНЕЮТ ЛИСТЫ!
В ПОЛЯХ КОЕ-ГДЕ
РАСПУСТИЛИСЬ ЦВЕТЫ!

О МУЗА, НИКТО МНЕ
НЕ НУЖЕН, ЛИШЬ ТЫ!
ЫЫЫ!!!

Кролик запоминал Сусины стихи по-своему: путал слова, переворачивал смысл — и крайне удивлялся, когда слышал возмущённые ругательства поэта.

Вот и сейчас Кролик, восхищаясь собственным голосом, пел, а заодно перепрыгивал ручьи, отряхивал ёлки от снега и раскидывал серпантин:

*НИКТО НЕ ПОНИМАЕТ ЯЗЫК НОЧНЫХ ПТИЦ.

НА ВЕТКАХ ВЕЗДЕ
ПОСИНЕЛИ ЛИСТЫ!

В ПОЛЯХ КОЕ-ГДЕ
РАЗВОПИЛИСЬ ЦВЕТЫ!

О Кролик, НИКТО МНЕ
НЕ НУЖЕН, ЛИШЬ ТЫ! (ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ!)

ПРЕКРАСНЫЙ,
КАК ОТСВЕТ ЗАРИ!
ЫЫЫ!

Внезапно Кролик замер. Последний звук песни застрял у него в горле и с бульканьем провалился куда-то в брюхо. Далеко на реке он увидел нечто громадное, отдалённо напоминающее не поймёшь что.

Кролик решил, что в такие приключения он ещё не влипал, и это его сильно вдохновило.

— Вот это удача! — Кролик, дико размахивая лапами, бросился к деревьям и скрылся между стволами. — Главное — тактика! — рассудительно сказал он сам себе и почесался. — Сначала затаиться, а потом эффектно наброситься! Вот будет умора! — Кролик даже подпрыгнул от нахлынувшего на него волнения. — Да я почти что как наши сыщики! Даже круче! Вот бы мне ещё научиться лаять и точить когти!

Размышляя и строя планы, Кролик задумался настолько, что сам не понял, как оказался у реки. (Как именно это произошло, он не мог объяснить даже три дня спустя.) По невнятным воспоминаниям Кролика, то ли стволы от него отошли, то ли сама река разлилась и оказалась у его лап.

Кролик поднял глаза и увидел...

Кролик РАД солнцу ↑

БЮРО

СЛУШИТЕСЬ,
И ВАМ
ОТКРОЮТ

ГЛАВА 1 ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

ВЫЗЫВАТЬ ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

ЭТО, ЗНАЕТЕ. — ИСКУССТВО!

А НЕ СТАНЕШЬ ВЫЗЫВАТЬ,

БУДЕТ ЧУВСТВ НЕ ШЕСТЬ, А ПЯТЬ!

В это же утро, только намного раньше, знаменитый сыщик Фу-Фу отважно спал в Бюро розыска и сражался во сне с взбесившейся посудой. Это был героический сон. Он размахивал ложкой, пытаясь спасти дуршлаг от настойчивого медного таза... Во сне пёс дёргал лапами и чувствовал себя настоящим Супердогом.

Снаружи раздался грохот. Вероятно, это огромная сосулька сорвалась с крыши Бюро.

Фу-Фу подскочил и вдруг забрался под коврик. Пёс часто спал на коврике, как настоящая собака. Лишь в редких случаях он спал под ковриком, но только тогда, когда видел какой-нибудь дурной сон или прятался от своего напарника Кис-Киса.

Некоторое время пёс лежал так, не двигаясь. Потом — вспомнив, что он храбрый и бесстрашный сыщик, — приподняв коврик, оглядел комнату. Всё как всегда — загадочно и таинственно. Точно так, как и полагается быть в сыскном бюро. Посередине большой стол с печатной машинкой, с помощью которой Кролик колот орехи. На стене карта леса с непонятными пометками. Там же висят потёртый противогаз и налапники. Ничего подозрительного!

Раздался шорох. Фу-Фу зажмурился. Ему показалось, что кто-то подошёл к столу.

— Кис-Кис, это ты? — настороженно спросил пес.

— Угу, — пробубнил кто-то.

— Что ты в такую рань проснулся?

— Ммм, — неопределённо промычал кто-то.

Скрипнула дверь. Фу-Фу почуял запах талого снега, потянуло холодом.

— Эй! Кис-Кис! Дверь-то входную за собой закрой!

— С кем это ты разговариваешь? — Из соседней комнаты выглянул Кис-Кис. — И что это у нас дверь на улицу не закрыта. Холодно ведь!

Фу-Фу подскочил, скинув коврик.

— К-как ты там оказался? Ты же только что стоял у стола! Это точно.

Кот вытер мокрые лапы о фартук.

— Нигде я не стоял! Между прочим, я всё утро окно мыл! В лесу звери уборку весеннюю делают, а у нас паутиной всё заросло! — Кот подошел к входной двери и захлопнул её.

— Нет-нет! Ты вправду только что там был и что-то мычал, — Фу-Фу почесал голову, — а потом ты сопел...

— Это тебе приснилось! Ты даже во сне выл. Такое утро хорошее, все что-то делают. Бобёр Бобрович доски таскает, свинья Хрюня почту разносит, поэт Суся бегает по полю, проваливаясь в сугробы по уши, и орет новые стихи, и даже Крысс, и тот ходит мусор собирает, — а ты спишь!

Пёс только фыркнул в ответ. Внимательно оглядевшись, он повёл носом из стороны в сторону.

— Подожди-ка — я чую какой-то очень слабый незнакомый запах. — Пёс наострил уши, хвост его вытянулся в струну. Через несколько секунд он уже зарылся носом в бумаги на столе.

— Вот оно, — наконец произнёс пёс. — Эта вещь не наша!

Он держал в лапах небольшой клочок бумаги, сложенный пополам.

Кис-Кис, стораая от любопытства, подошёл поближе.

— И откуда он только здесь появился?

— Это был не сон!

И дверь открыл не я и не ты! Кто-то проник к нам в дом и подложил эту бумагу. А я принял его за тебя!

Эй, я же
переодеваюсь!

МЕСТО
КОНДУКТОРА

— Мяв, — испуганно вякнул Кис-Кис. Шерсть его вздыбилась, а хвост заметался из стороны в сторону. — Кто же это мог быть?

— Пока неясно.

— А вдруг он вернётся?

— Ты запер дверь?

— Кажется, да!

Фу-Фу решительно развернул бумагу. В странной записке было всего несколько строк и клякса:

*Берегись! Один из твоих близких друзей — предатель!
Он задумал нечто ужасное! Собирается обокрасть
весь лес и еще кое-что!*

— Хм, — Фу-Фу нахмурился. — Что бы это значило?

— Да тут же всё ясно! — крикнул кот. — Кто-то решил очернить моё имя и подбросил записку.

— С чего ты взял?

— Ну тут же написано: «твой близкий друг»!

— Не всё так просто. Во-первых, непонятно, кому вообще адресовано это послание — мне или тебе, а может, оно и не нам вовсе. Во-вторых, такое можно было написать и о... Кролике, например. Он всегда говорит, что он близкий друг всех! Или лось Можжевательник тоже наш друг.

— Верно, я как-то о них не подумал, — облегчённо вздохнул Кис-Кис. — Но тогда про кого это написано?

— Это нам предстоит выяснить.

Фу-Фу оглядел записку со всех сторон. Потом снова её обнюхал.

— Как-то странно она пахнет, ничего подобного я в лесу не встречал. Похоже на...

Тут его слова прервал странный звук. Будто снаружи кто-то скрёбся по двери. Кис-Кис аж подпрыгнул.

— Нас подслушивают! — сказал он очень тихо.

— Это снег с крыши падает, — предположил Фу-Фу.

— Нет! Ты разве не понял? Кто-то притаился за дверью и поджидает, когда мы выйдем из дома! И тогда случится что-то ужасное!

— Не бойся! Самое ужасное, что сейчас случится, это то, что я поймаю этого негодяя! Он у меня попрыгает! Будет знать, с кем связывается!

Фу-Фу толкнул дверь. Кис-Кис, конечно же, её не запер. Раздался приглушённый стук и писк. Но на крыльце никого не оказалось. Пёс выглянул наружу:

— Странно, я никого не вижу! — пробормотал он, оглядываясь.

— А вдруг это зверюшка-невидимка? — предположил Кис-Кис. — И она уже проникла в дом!

Фу-Фу только махнул лапой. Внезапно он увидел нечто странное. Из не растаявшего сугроба, чуть поодаль от тропинки, торчали две тоненькие рыжие лапы. Недолго думая, пёс подскочил к сугробу и вытащил оттуда маленькую дрожащую особу, отдалённо похожую на длинную мышь.

— Нашёл! Тут зверюшка вовсе не невидимая, — Фу-Фу принялся отряхивать незнакомку от снега, — скорее плохо видимая, из-за небольшого роста.

Странная тощая зверюшка не шевелилась.

Кис-Кис недоверчиво выглянул из дома.

— Как она там очутилась?

— Кажется, я стукнул её дверью, и она улетела в сугроб! Ну что, подбрасывательница записок, попалась? — Фу-Фу перевернул зверюшку и поставил её на задние лапы. Зверюшка качнулась, но устояла. От тряски её маленькие глазки смотрели в разные стороны. Покачавшись немного, она нервно вздохнула и пискнула:

— О-хо-хо!

— Что? — не понял пёс.

— Охохонюшки хохо, — тоскливо повторила зверюшка.

— Наверное, она очень замёрзла и все слова забыла, — предположил Кис-Кис. — Веди её сюда! Сейчас мы выясним, зачем она подсунула нам записку!

БЮРО

ЭТО
СТРАУС?

А ЧЬИ
ЭТО
НОГИ?

Фу-Фу подхватил незнакомку и, втащив в дом, усадил на кресло. Зверюшка уставилась в потолок. Кажется, её заворожила лампа. Снег на шерсти постепенно стал превращаться в капли, и загадочная «мышь» перевела немигающие глаза на Фу-Фу.

— Признавайся, это твоих лап дело? — Кис-Кис протянул записку.

Зверюшка отпрянула.

— Нет!

— А чьих? Отвечай, странная незнакомка!

— Наверное, ваших! — Гостья вытянула шею, на которой висели несколько небольших бусин, оглядывая кабинет. — И я вовсе не странная! Меня зовут Зазуля, я суррикат. Я приехала издалека за помощью!

— Надо же! Кого только к нам не заносит! — воскликнул кот. — Никогда не слышал про суррикатов. — И тихонечко шепнул Фу-Фу: — А я её принял за тощего суслика.

Зазуля вскочила и, вытянувшись столбиком, уставилась на кота, да так — что он отпрянул, врезавшись в стол.

— Конечно, это суррикат! Всем сразу видно, что это суррикат, — серьёзно сказал пёс, снова усадив Зазулю в кресло. — Мы просто обожаем суррикатов! Очень приятно познакомиться. Я Фу-Фу, а это Кис-Кис. Мы сыщики.

— Как хорошо! Я не ошиблась. Мое шестое чувство меня не подвело. — Зазуля расслабилась и тоненько засмеялась.

— Какое чувство?

— Шестое! Раньше ведь я была очень доверчива. Доверяла всё и всем! — Голос суррикатницы сорвался. — А потом случилось ужасное. И после этого я всегда прислушиваюсь. И всех подозреваю. Вот вас я сейчас тоже подозреваю. Но уже меньше. Кстати, у вас коврик перевернулся, это некрасиво...

Фу-Фу поправил лапой ковер:

— А что ты делала у нас под дверью?

— Сначала я стеснялась постучаться. Потом увидела, как в окне появился этот, — она махнула лапой на кота, — и начал лизать стекло...

— Это ты так окно мыл? — удивился Фу-Фу.

— А чем я его ещё мыть должен? — как ни в чём не бывало ответил Кис-Кис. — У меня даже мыла нет.

— Я тоже не понимаю, зачем нужно лизать стекло, если можно его протереть хвостиком... — закивала суррикатница. — Стекло ведь не шоколад! И я так смутилась, что спряталась за огромное сухое дерево. Подумать только, и как вы тут живёте? Оно ведь может на вас упасть! — Зазуля снова вытянулась и застыла на несколько секунд. Потом, вздрогнув, нахмурилась: — О чём это я?

— О дереве. Ну и что, что оно сухое, мы его всё равно любим, — зачем-то стал рассказывать Кис-Кис. — Корни этого дерева сглодал бывший преступник Крысс! Но теперь, когда Крысс исправился...

— А, да, я стояла за ужасным сухим деревом, охраняя свою тележку, и слышала, как кто-то скрёбся в вашу дверь, кто-то заходил в дом и выходил из дома, кто-то подозрительно смеялся...

ЕЩЁ ОДИН
РАННИЙ ЦВЕТОК

Рождественник.
Не звонит
и не придет!

$1+1=100$
 $2-3=2$

Он лизал
окно!
Я его застукала!

Спокойно!
За зверью
Кролик!

Кресло Кис-Киса!
Посторонним не занимать!

Лапы
не вытирать!
Тут спит Фу-Фу!